

Часть 1

Сакута Азусагава волновался все утро. Причиной этого волнения стало письмо, которое появилось в его почтовом ящике накануне.

Письмо было от Сёко.

Долгое время это имя было связано с болезненными воспоминаниями. Но в последнее время оно приобрело другое значение. Теперь, когда он слышал это имя, на ум приходили два человека. Вернее, к оригиналу присоединялся второй. Одна из них была ученицей первого класса средней школы, Сёко Макинохара, с которой он познакомился около трех месяцев назад. Она была милой, серьезной, очаровательной юной девушкой. Другая Сёко была старшеклассницей, существовавшей только в его воспоминаниях. Сакута познакомился с этой Сёко Макинохарой, когда учился в третьем классе средней школы.

Прошло два года с тех пор, как они в последний раз разговаривали на пляже в Шичиригахаме, с тех пор он не мог найти ее. Если бы она так и не прекратила обучение, то, наверное, была бы уже на первом курсе в университете.

Что-то в этом письме больше напоминало ему о Сёко-старшей.

Сакута позвонил на мобильный младшей накануне, просто чтобы удостовериться, но он был переадресован на ее голосовую почту. Вместо того чтобы спросить о письме там, он оставил сообщение, сказав, что перезвонит, и повесил трубку. От нее по—прежнему не было никаких вестей, так что письмо оставалось загадкой. И его мысли все еще ходили по кругу.

Лучший способ прояснить все это — следовать инструкциям. Итак, наш прекрасный юноша должен сходить на пляж в Шичиригахаме и посмотреть, кто из Сёко был там. Разговор с ней напрямую, по крайней мере, к чему-нибудь да приведет.

Его посетила эта мысль прошлой ночью.

Проблема заключалась в том, а что дальше? Если письмо было от Сёко, с которой он познакомился два года назад, это означало, что оно было от его первой любви. Должен ли он вообще встретиться с ней? В конце концов, теперь он встречался с другой. Сакута чувствовал, что сначала должен поговорить со своей девушкой, но, скорее всего, это ничего не изменит. Независимо от того, как он это сформулирует, он, будучи в отношениях, планирует встретиться со своей первой возлюбленной. Он вздохнул, не в силах найти выход из этой петли мыслей.

— Ай!

Острая боль пронзила его ногу. Он посмотрел вниз. Нога, одетая в черные колготки, была вытянута к нему так, чтобы изящно вонзить каблук ботинка в него. Стройная, красивая нога.

Он упивался этим зрелищем мгновение, прежде чем поднять взгляд вверх, к прекрасному лицу девушки, которой оно принадлежало.

— Что случилось? — спросила она, улыбаясь.

Май стояла, прислонившись к дверям поезда. Май Сакурадзима. Она была на год старше Сакуты, студентка третьего класса старшей школы. Актриса, известная по всей стране, она также была его девушкой.

Май была необычайно высокой, с черными как смоль волосами, которые она никогда еще не красила. Умные глаза. Все в ней придавало зрелости, она была статна не по годам. Уже то, как она стояла, в дверном проеме поезда, с видом на море, в окне позади нее — было произведением искусства. Она обладала красотой, за которой гнались другие девушки.

Вчера вечером в новостях сообщили о результатах опроса по поводу кумира старшеклассниц, на кого они больше всего хотят походить — Май одержала безоговорочную победу.

Почему кто-то настолько популярный наступил ему на ногу с приятной улыбкой?

— Май, за что мне столь суровое наказание?

— Ты со мной слишком напряжен.

— Просто я так выгляжу большую часть времени.

— Так а я о чем говорю? — Она, казалось, действительно обижалась.

— Э—э... мы сегодня едем на поезде 10-го типа?

На линии Эноден курсировало несколько видов поездов между Станцией Фудзисава и станцией Камакура. Поезд 10-го типа был явно старомодным, причудливым, похожим на Восточный экспресс. Корпус его был, как всем известно, темно-синим с белой полосой, идущей вокруг окон. Интерьеры отличались поразительной резьбой по дереву, придававшей ему нотку роскоши и элегантности.

— К чему о поездах? — Ее тон не изменился, но взгляд стал ледяным.

— Э—э, тогда...

— Шутки в сторону, — сказала она, поворачиваясь к нему.

— Извини, — сказал он, не зная, какие еще варианты у него остались.

— Эх...

В ушах у него затрещало. Май бросила на него взгляд, наполовину жалостливый, наполовину раздраженный.

— Спасибо тебе за вчерашнее.

— А что было вчера?

— За то, что помог Нодоке переехать

— А...

— И чтобы отплатить тебе тем же, я сказала, что задержусь сегодня вечером, чтобы приготовить тебе ужин. — Сказав это, она опустила глаза, в которых можно было заметить оттенок смущения.

Ее губы слегка скривились, как будто она была раздражена тем, что Сакута заставил ее поблагодарить дважды.

— Тоёхаме не нужно есть?

Нодока Тоёхама была сестрой Май от другой матери. После долгой и сложной череды событий они решили жить вместе.

— Она вернется поздно с репетиции, так что она поужинает с девочками из группы.

— М...

Нодока была частью, еще только зародившейся, идол-группы Sweet Bullet. Их группа репетировала каждый день, а по выходным они много путешествовали, давая короткие концерты. Нодока была далеко не так знаменита, как Май, но, когда Сакута дразнил ее по этому поводу, она поклялась стать такой знаменитой, что ему придется забрать свои слова обратно. Сакута с нетерпением ждал этого момента.

— Ты сегодня странно себя ведешь, — сказала Май, внимательно наблюдая за выражением его лица.

— Что? Что ты имеешь в виду?

— Я буду готовить для тебя, но ты даже не улыбнешься? Я ожидала большего. — В ее голосе звучало недовольство.

— Нет, я безусловно рад. Просто... мы в поезде.

Там были люди, наблюдавшие за происходящим. Теперь, когда Май вернулась к работе, она привлекала к себе много внимания. Даже во время их обычной утренней поездки в школу.

— Хм. Хорошо, допустим

Но она не сводила с него глаз. Явно его девушка ни капельки не поверила ему. Но она стерла недовольное выражение со своего лица и спросила:

— Что у тебя есть в холодильнике?

— Я еще не ходил по магазинам, так что там почти пусто.

— Тогда нам придется зайти в магазин по дороге домой.

— Эм... Мне неловко признаваться, но у меня есть планы после школы...

— Я думала, у тебя сегодня выходной на работе

— Это не связано с работой.

Сакута продолжал думать о письме.

В приглашении не было указано время, но так как это был будний день... было логично пойти сразу после школы. Он не думал, что кто-то будет ожидать его появления в пять утра, и он точно не мог пойти на пляж во время занятий в школе. Это было похоже на... Сёко.

— Тогда что? — спросила Май.

— Просто вещь.

— Вещь?

— Не важно.

— Хорошо.

Она не стала возражать, но не переставала сводить с него глаз. Было бы еще более странно, если бы она купилась на это. Его оправдания определенно не были убедительны.

— Ты не обязан говорить мне, если не хочешь.

— Я не пытаюсь что-то скрыть, просто...

И это правда.... Он не хотел скрывать от нее письмо. Сакута уже рассказывал Май о Сёко и своих чувствах, и том, как сдавал экзамены, чтобы поступить и учиться с ней в школе Минегахара, чтобы снова увидеть ее. Она все это знала. Так что скрывать было больше нечего. Но когда Май спросила напрямую, Сакута напрягся. По какой-то причине у него появились сомнения, должен ли он делиться этим с ней. Он сам почти ничего не знал и не понимал, и, рассказав ей об этом сейчас, он запутал бы ее еще больше. Он чувствовал, что лучше ничего не говорить.

Но пока он думал об этом, их поезд прибыл на станцию. Станция Шичиригахана. Та, что ближе всего к школе Минегахара. Ряды одетых в униформу студентов выстроились на крошечной платформе. Каждый из них, выходя, сканировал свой проездной через простые, похожие на пугала турникеты. Сакута и Май присоединились к этому потоку тел и направились к выходу.

Поезд прибыл на станцию вовремя, пока Май не успела задать какие-либо дополнительные вопросы. Они пересекли мост, а затем несколько железнодорожных путей. И вот, школьные ворота были прямо перед ними. Казалось, что он благополучно сбежал. Сакута позволил себе почувствовать облегчение. Но как только он расслабился, Май заговорила снова.

— Я не знаю, что ты скрываешь, но все это всплывет со временем, так что тебе лучше к тому времени придумать хорошее оправдание.

В этой ситуации он был деревяшкой, а Май вбивала в него гвоздь. Должно быть, это и именно то положение дел, при котором люди говорят «сказал, как отрезал».

— Ведь так, верно? — Май как будто дрессировала щенка.

— Да... — Сакута не стал возражать.

Это был единственный вариант развития событий. Во время занятий

Сакута рассеянно глядел в окно на пляж внизу, думая о том, какое оправдание он мог бы придумать для Май. Английский, математика, физика и японский — на каждом из уроков учитель предупредил их, что промежуточные экзамены уже не за горами и они должны быть готовы. Но что говорить... влетело в одно ухо и вылетело из другого. Занятия были последним,

о чем он думал. Он должен был придумать, как рассказать Май о письме и как объяснить свою нерешительность утром. Но игнорирование уроков не приблизило его ни на шаг к ответу. Это было все, о чем он мог думать, когда уже подошел обед.

Ни к чему не придя, он быстро поел и вышел из класса. Его целью была научная лаборатория.

— Футаба, я вхожу.

— Стой.

Сакута проигнорировал предупреждение и открыл дверь.

Единственным обитателем лаборатории была девушка — его подруга Рио Футаба. Она была довольно маленькой, всего пять футов и один дюйм, она всегда носила длинный белый лабораторный халат. Ее волосы были собраны сзади. Рио бросила на него раздраженный взгляд сквозь очки.

Футаба сидела за лабораторным столом у доски. Перед ней был зажженная спиртовка, но вместо обычной мензурки или пробирки на ней был кофейный сифон.

[П\П: Кофейный сифон - сие есть устройство для варки кофе, применявшееся с 1840-х гг. до середины XX века.]

— Что это такое? — спросил Сакута, указывая на сифон.

Он сел за стол напротив нее.

— Я думаю, это учитель физики принес.

— И ты используешь его без разрешения? Иногда ты меня шокируешь.

— Наличие сообщника облегчает мою нечистую совесть.

Неужели она хочет втянуть в это и меня?

Сегодня у него были другие дела, поэтому он оставил ситуацию без комментариев. Рио тоже не пыталась затевать дебаты или что-то в этом роде. Скорее всего, она сама не придавала этому особого значения.

— Итак, э—э, Футаба...

Кипящая вода в нижней части сифона поднималась в сосуд выше по принципу давления пара. Он был поражен увиденным явлением, и все еще было забавно наблюдать это впервые. Попад на молотый кофе, вода начала окрашиваться в темно-коричневый цвет.

—Какой раз уже, Азусагава?

Во взгляде, которым она одарила его, не было ни раздражения, ни разочарования. Это было больше похоже на жалость.

—Это никак не связано с подростковым синдромом. Честно.

Рио была удивлена. Как будто она получила самый сильный шок в своей жизни.

— Хотя позже может оказаться, что это связано...

Определенно существовала большая вероятность того, что за загадкой Сёко стоял подростковый синдром. Это, безусловно, многое объяснило бы.

— Хм.

Не проявляя больше видимого интереса, Рио сняла сифон с горелки. Она закрыла крышку и потушила пламя. Через минуту кофе вылилось через фильтр в круглом сосуде внизу прямо в кружку.

Она налила половину кофе в свою кружку, а затем другую половину в ближайший стакан, который поставила перед Сакутой. Он взглянул на нее, чтобы убедиться, что он сейчас в безопасности и не подвергается какому-либо эксперименту. Не побеспокоившись об этом, он мог бы оказаться в странном положении.

— Я использовала его только для эксперимента по синтезу концентрированного хлорида натрия, так что все должно быть в порядке.

— Это ужасающее сочетание слов.

— Ты знаешь, что такое хлорид натрия?

— Соль, верно?

— Ага.

— А это?

— Я вскипятила стакан, чтобы простерилизовать его после. Не волнуйся.

Когда он убедился, что это безопасно, он сделал глоток. Аромат и вкус были прекрасны по сравнению с растворимым продуктом. Это было гораздо больше похоже на кофе. Научная лаборатория переставала быть бессмысленной.

— Так в чем конкретно дело?

— Я хочу спросить тебя кое о чем, — сказал Сакута.

Он достал письмо из кармана пиджака и протянул ей. Видеть — значит верить.

— Что это?

— Письмо от Сёко.

— Ты разгуливаешь с письмом от девушки в кармане? Это просто жутко.

С этой жестокой оценкой она открыла конверт. Ее глаза двигались слева направо, быстро читая его.

— Ах. Это все объясняет. Это определенно не похоже на то, что написала бы школьница. Она бы обращалась к тебе более вежливо.

Рио познакомилась с младшей Сёко прошлым летом, в доме Сакуты.

— И это завтра — сегодня?

— Думаю так. Я нашел его вчера в своем почтовом ящике.

Рио осторожно положила его обратно в конверт и вернула ему.

— Ты рассказал об этом Сакурадземе?

Это было первое, на что она обратила внимание. Ничего о Сёко.

— Нет...

— Значит, ты просишь меня помочь тебе изменить ей, — решительно сказала Рио, делая глоток

кофе.

— Я не такой. Перестань впускать в свою голову странные идеи.

— Тогда зачем скрывать это от нее? — многозначительно спросила она.

— Как лучше всего рассказать ей об этом? — Он притворился, что не слышал ее.

— Тебе следовало пойти прямо к ней вчера, как только ты нашел письмо. Если бы вы посоветовались с ней, находясь в явном замешательстве, то могли бы разделить эту проблему друг с другом.

Это был логичный, образцовый ответ. Очень похоже на Рио. Конечно, она была права. Он вообще не мог с этим поспорить. Но, к сожалению, эта возможность была давно упущена. Это было уже отложено на завтра. К тому же добавляется уклончивость Сакуты тем утром, так что Май прекрасно понимала, что что-то не так.

— Футбола.

— Что?

— Почему ты не рассказала мне об этом вчера?

— Ты не спрашивал.

— И правда.

— Но это не похоже на тебя — переживать из-за таких вещей.

— Правда?

— Обычно ты просто ведешь себя так, будто ее злость — это награда, и говоришь ей прямо.

— За кого ты меня принимаешь?

— Ты негодяй, который получает удовольствие от оскорблений.

— ...

Ему не следовало спрашивать.

— Это вроде как... просто кажется несправедливым.

— А что справедливо? — Рио выглядела озадаченно.

Он потерял ее.

— Если бы все было наоборот, и Май вдруг сказала: «Сегодня я увижу свою первую любовь», я точно знаю, что чувствовала бы себя ужасно .

— Твои убеждения меня удивляют.

— Но я не смог бы сказать ей, чтобы она этого не делала, поэтому я бы просто переживал об этом наедине.

— Так что, рассказав ей, ты почувствуешь себя лучше, потому что у тебя нет никаких секретов, но услышать все это заставило бы Сакурадзиму сдерживать свои чувства, а ты не хочешь так с ней поступать.

— Ты права.

— Если бы это был секрет, который ты мог бы унести с собой в могилу, тогда, возможно, было бы лучше не беспокоить ее этим. Но...

Рио умолкла, бросив многозначительный взгляд.

— Но что?

— Сакурадзима так не думает. Она хотела бы фигурировать в этой истории. Или ты забыл, как она рассказывала всем о ваших отношениях под включенными камерами?

Это случилось совсем недавно. Первая сочная сплетня, с которой когда-либо была связана Май Сакурадзима. Несколько человек сфотографировали Май и Сакуту, и распространили их в Интернете, после чего эти фото подхватили все еженедельные журналы и тогда об их отношениях узнала вся страна.

Однако Май смогла все уладить. Представители СМИ собрались на пресс-конференции, в честь запуска производства нового фильма, где она вежливо отвечала на вопрос за вопросом, краснея, рассказывая им об их отношениях. Это был единственный способ сократить новостные ленты.

Никто не знал правды все эти фотографии были сделаны, когда Май и Нодока были в телах друг друга, благодаря подростковому синдрому. На всех фотографиях была Нодока, а не Май. Май разобралась с ситуацией, чтобы Нодока не чувствовала себя виноватой. Все равно, если возникнет проблема, она из тех людей, которые захотят встретиться с ней лицом к лицу.

Верно. Шоу-бизнес стал для нее суровым учителем, сделавшим Май сильной.

— Особенно, если ты в этом замешан, Азусагава.

— Очевидно, она любит меня больше, чем я думаю.

— Не знаю, что и сказать...

Рио говорила так, словно потеряла интерес. Причина этого была в ее руках. Она играла со своим телефоном.

— Что ты делаешь? Ищешь что-то в Интернете?

Не часто Рио возилась со своим телефоном во время разговора.

— Я решила, что будет быстрее сообщить обо всем этом непосредственно Сакурадзиме.

— Хм?

Он чувствовал себя так, словно только что получил очень плохие новости, но, несомненно, он все осознавал.

— Она уже в пути.

— Что? Подожди!

— Очевидно, Май настроена серьезно. Она дала мне свой номер летом. Пока я жила у тебя

— ...

— Она сказала написать ей, если что-нибудь случится.

— Почему я впервые об этом слышу?!

Сакута бросил на нее встревоженный взгляд, каждый дюйм его тела излучал протест.

— Футаба! — завопил он, но это было все, что он успел сказать, прежде чем услышал шаги в коридоре.

Они были узнаваемы. Неторопливые, элегантные шаги. Он узнал бы их где угодно. Сакута развернулся лицом к двери. Она открылась секундой позже. Май стояла на пороге.

— Наслаждайся, — сказала Рио и поднялась, чтобы уйти.

— Предатель! — закричал Сакута.

Рио даже не вздрогнула.

— Спасибо, Футаба.

— Не стоит.

Рио кивнула головой, когда они проходили мимо друг друга в дверях, а затем ушла, не оглядываясь. Сакута услышал, как она пошла по коридору. Когда шаги затихли, Май вошла внутрь, плотно закрыв за собой дверь.

— ...

— ...

Их взгляды были прикованы друг к другу с самого начала. Сакута почувствовал, что разрыв зрительного контакта просто разозлит ее.

— Сакута.

— Да, в чем дело?

В лаборатории были только они вдвоем, но стены уже трещали от напряжения.

— Ты вернешься к шести?

Он предполагал, что она накричит на него, но ее тон был совершенно спокойным, даже нежным.

— А? — Он моргнул, не совсем понимая, что она имеет в виду.

— Я сказала тебе сегодня утром, что приду готовить.

— О, точно. Да, я думаю, что успею.

Он не знал, почему Сёко отправила ему письмо, но если Май сказала, что ему нужно вернуться к шести, Сакута сделает все необходимое, чтобы это произошло. Но он не понимал, о чем она думала. Что это все значило?

— Тогда я буду примерно в это же время.

— Хорошо.

— ...

— ...

Он немного подождал, но Май больше ничего не сказала. Как будто это было все, что она хотела сказать.

— Э—э, Май...это все?

— Ты хочешь, чтобы я ревновала?

— Ну, может быть, немного. В основном... У нас все хорошо? — Он тщательно подбирал слова, наблюдая за выражением ее лица.

Май продолжала улыбаться, подходя к нему все ближе.

— Конечно, нет, — сказала она и схватила за щеку.

— Ой...

— Мой парень собирается встретиться со своей старой любовью? И это важнее, чем мое приглашение? Что в этом может быть хорошего?

— Верно, извини. Не очень хорошо получилось.

— Значит, ты не отрицаешь, что она твоя старая любовь.

— Нет, нет, я объяснил наши отношения, мы никогда не заходило так далеко.

— Я знаю, — сказала она, закатывая глаза.

Ее рука все еще крепко держала его щеку.

— И именно поэтому я пыталась отпустить тебя к ней, не сказав больше ни слова. Но ты просто дурак, чтобы спрашивать о моих чувствах.

— Это было бестактно с моей стороны, я признаю.

— И ... как же правильнее сказать? Мне... тоже любопытно, в чем дело. И какая связь между этими двумя Сёко.

— Логично.

Сакута сам потратил на это много времени. С тех пор, как он встретил младшую Сёко. Он был уверен, что это один и тот же человек, но это тоже было якобы невозможно. Если бы он встретил Сёко, стоящую за этим письмом, возможно, он бы что-то узнал. Он надеялся, что так и будет в любом случае.

— Так вот почему ты не против.

— Еще потому, что я могу сказать, что у тебя все еще есть чувства к ней .

Она казалась ужасно уверенной в этом.

— Повтори?

— У тебя есть чувства к Сёко .

— Нееееет. Что за глупости ты говоришь.

Он сдал вступительный экзамен в Минэгахару, надеясь увидеть ее снова. Это правда, что он был влюблен в нее. Но большая часть его сердца теперь была заполнена Май. Этот факт был неопровержим.

— Не такие же чувства как раньше. Но два года назад, когда ты опустился на самое дно,

именно она помогла тебе.

— Это... правда, конечно.

Если бы он не встретил Сёко, его нынешняя жизнь, вероятно, была бы совершенно другой. Она оказала на него сильное влияние. Но Сакута так и не поблагодарил ее за это должным образом. К тому времени, как он понял, как много она сделала для него он уже потерял контакт с ней. Она оставила его, не позволила должным образом разобраться в чувствах, она даже не дала никаких намеков на то, что это была их последняя встреча. Ему никогда не приходило в голову, что она просто исчезнет. Он был так уверен, что они встретятся снова, что даже сказал: «Увидимся позже», когда они расставались.

Пальцы Май наконец ослабили хватку на щеке Сакуты.

— Вся красная, — сказала она, нежно потирая его. — Я не хочу, чтобы ты нес этот эмоциональный багаж, если в этом нет необходимости. У тебя наконец-то появился шанс, поэтому я хочу, чтобы ты сделал все правильно.

Сакута чувствовал, что Май вложила много смысла в слово «правильно». Но он не остановился, чтобы просмотреть список значений. Ему не нужно было этого делать, чтобы понять ее чувства. Все-таки он был ее парнем. Он хотел поступить «правильно», руководствуясь этими чувствами. Не сделать этого было бы просто глупо. Она позволила ему сорваться с крючка, но он все еще был полностью в ее власти. Она подошла к этому вопросу с настоящей зрелостью и оставила его в благоговейном страхе.

— Что ты скажешь?

Май одарила его уверенной улыбкой. В этом была озорная нотка, которая наводила на мысль, что она прекрасно знала, что это заставило его еще больше влюбиться в нее. Не желая признавать свое поражение, он проигнорировал ее вопрос и отвернулся.

— Сакута?

Игнорируя и это, он подошел к окнам и распахнул одно из них. Затем он глубоко вздохнул.

— Я люблю тебя, Май! — Его голос эхом разнесся по территории.

— Э—э, Сакута?! — На этот раз в ее голосе действительно прозвучала паника.

— Я люблю тебя! Ой....

Кто-то хлопнул его по затылку. Притворившись, что ему больно, он обернулся и увидел, что

Май пристально смотрит на него, наполовину раздраженная, наполовину смущенная.

— Остановись. Это смущает.

— Я чувствую, что должен был сделать это таким образом, чтобы ты больше не сомневалась.

— Это отвратительно.

— ...

— Найди другой способ выразить себя.

Май немного надулась.

— Эм...

Он положил руки ей на плечи и приблизился лицом к ее лицу. Ее рука метнулась между ними и оттолкнула его назад. Как же тяжело...

— ...

Жестокий отказ.

— Но почему?

— Ты не можешь поцеловать меня, когда собираешься навестить свою старую любовь.

— Я думал, ты только что сказала, что все в порядке.

— Ты можешь встретиться с ней, но это не значит, что мне это должно нравиться.

Это было довольно очевидно, на самом деле. Логически и практически, она позволила ему встретиться с Сёко. Но это не означало, что она равнодушна к этому факту. В жизни всегда не мало неприятных вещей, но тем не менее необходимых. И эта встреча была одной из них.

— Так что тебе лучше приложить усилия, чтобы избежать неприятностей, я не позволю тебе поступать со мной подобным образом.

Она сделала вид, что сердита. Может быть, ему стоит купить ей пудинг по дороге домой? Это

всегда срабатывало с его сестрой, Казэдэ. Если она получает хороший пудинг, любое ее плохое настроение рассеивается в мгновение ока. Это было похоже на волшебство.

— И просто для ясности, пудинг не решит проблему.

Май видела его насквозь.

— Э—э, так... что?

— Сам догадайся. Это будет твоим домашним заданием к ужину, которое должно быть выполнено.

— Ясно.

Он попытался поворчать, как обычно, но получилось немного визгливее, чем обычно. Май выглядела полностью удовлетворенной.

Часть 2

Сакута снова не слушал своих учителей. Вместо этого он работал над домашним заданием, которое ему дала Май. Это касалось только одного вопроса. Вопрос: как вернуть расположение Май? Действительно сложный вопрос. Тяжелее становится от осознания того, как близки экзамены в лучших университетах страны. Обычно он просто бросал дела, если они его изматывали. На этот раз это, похоже, не сработает. Громкие признания в любви на школьном дворе перед всей школой тоже не сработали. Сакута начал сомневаться, что слов будет достаточно.

Должен ли он изменить тактику и сделать ей какой-нибудь подарок? Нет, это ее только больше разозлит. Он уже представлял ее возражения: «Не пытайся откупиться», или что-то в этом роде. Он понятия не имел, какой подарок ей понравится. Она была известной актрисой. Если бы ей что-то понадобилось, она могла бы просто купить это сама.

Он ни к чему не пришел.

— Господи...

Казалось ему или нет, но разве заставлять его так потеть не было довольно серьезным наказанием? Неужели Май задала ему это домашнее задание, зная, что все так обернется? Это, безусловно, было эффективно. Весь день он не думал ни о чем, кроме нее. Хотя технически, это утро ничем не отличалось от других, он всегда думает о ней.

И все же прозвенел звонок, и занятия закончились, а он так и не нашел никакого реального ответа. Последний урок быстро закончился, и пришло время уходить. Сакута взял свою сумку и встал со своего места. Он направился в холл, все еще ломая голову. Выйдя в дверь, он чуть не налетел на кого-то очень высокого.

— Упс, извините... Подожди, Сакута?

Он поднял глаза и увидел своего друга Юму Куними.

— О, Куними.

Была середина октября, но Юма все еще ходил с загаром. На нем был спортивный костюм с вышитым на нем баскетбольным мячом, а сзади была надпись «Минехахара»

— Тевирп.

— Снова тренируешься?

— Стараюсь каждый день, да.

Юма работал в том же ресторане, что и Сакута, и отработал почти столько же смен, несмотря на все тренировки по баскетболу. Откуда в нем столько энергии?

Они вместе прошли по коридору. Затем разошлись в разном направлении, один шел в спортзал, другой к главному выходу, еще один миг...

— Эй, Куними...

— Мм?

— Как вернуть расположение девушки?

— Хм? Что ты сделал на этот раз? — Юма усмехнулся. — Снова поссорился с Сакурадзимой? Просто скажи, что тебе жаль. Разве она не была еще пару мгновений назад в хорошем настроении?

— Куними, ты ведь уже ссорился со своей девушкой раньше, верно? Держу пари, что так оно и есть. Особенно с ее характером.

Юма встречался с второкурсницей из их школы, одноклассницей Сакуты. Ее звали Саки Камисато. Предположительно, самая симпатичная девочка в своем классе, она была лидером

популярной группы девочек в его классе. Что делало ее фактическим лидером всех девушек. Он не был уверен в достоверности источников и был слишком горд, чтобы это признавать, она относилась к Сакуте как к изгою. Однажды она зашла так далеко, что приказала ему не разговаривать с Юмой. Это было настоящим потрясением. Очевидно даже с Куними проявлялась ее подлая черта. Было бы несправедливо, если бы это было не так.

— Что же это за характер такой?

— Она милая девушка, которая очень хочет доказать свою правоту.

— Она не ходит вокруг да около, это точно.

Юма всегда знал точно, что имел в виду Сакута, как и ожидалось от него. Намеренно исказил ситуацию, сделав ее чем-то позитивным.

— Никогда не мог сказать о ней ничего плохого.

— Честно говоря, я достаточно часто сталкивался с ее плохой стороной.

Юма слегка поморщился.

— Может на то есть причины?

— Я ничего особенного не делаю.

— Твое «ничего особенного», вероятно, что-то до смешного крутое, так что можешь спокойно рассказывать.

— Ты слишком высокого мнения обо мне. В этом действительно нет ничего особенного. Я просто использую функцию сообщения в бесплатном приложении для общения, чтобы отправлять ей забавные стикеры.

— Ты что?

— Раньше мы частенько переписывались, это было забавно.

— Ты говоришь мне это из чистой злобы, так как знаешь, что у меня нет телефона?

— Послушай, это ответ на вопрос, который ты задал.

Спускаясь по лестнице, они прошли мимо нескольких первокурсников. Юма помахал им рукой.

— Что-нибудь еще?

— Пригласи ее на свидание куда-нибудь, куда она говорила, что хочет пойти.

— Хм.

— Купи ей, что она давно хотела.

— Что например?

— Э...э, Саки вроде нравится один персонаж из «Мишек Гамми», поэтому я покупаю ей что-нибудь похожее. Вот и все.

— Тебе приходится несладко, да?

Сакута рассчитывал на меньшее количество ответов, поэтому посмотрел на друга с некоторой жалостью.

— Такого не бывает, когда знаешь, что это твоя девушка.

— Звучит впечатляюще, но это рушит всю симпатию, которую я мог бы испытывать к тебе

— Ох, но все равно ты заставил меня произнести это вслух, — пожаловался Юма, но в его голосе не было обиды.

— Но я думаю, что это помогло. Спасибо.

— Круто. Мне пора идти.

Они были почти у главного выхода, поэтому Юма махнул рукой и побежал по крытой дорожке в спортзал. Сакута проводил его взглядом, а затем начал переваривать полученный от товарища по несчастью совет. Но прошло немного времени, как он снова оказался в тупике.

Места, куда она хочет сходить? То, чего она хочет? Май никогда не говорит о подобном.

Он снова застрял. Несмотря на то, что Сакута наконец получил несколько практических советов, ничего из этого не помогло. Ему придется вытянуть из нее информацию, но это была Май. Если бы он начал задавать косвенные вопросы, она бы сразу поняла, что он задумал. И

это просто загнало бы его еще дальше в угол. Ему нужно было придумать другой подход. К этому времени он уже стоял у своего шкафчика для обуви. Он переобулся, убрал тапочки, а потом почувствовал, что что-то не так.

— Блин, мне надо в туалет.

И не просто так. Это был срочный звонок. Почти наверняка вызванный стрессом. Но если бы он остановился в уборной и проигнорировал бы встречу с Сёко, все это беспокойство было бы напрасным.

Надеясь, что со временем это желание пройдет, он направился на улицу. Он шел немного быстрее, чем обычно. Мимо мелькали фигуры других студентов. Ворота быстро приближались. За ними был перекресток, тянущиеся к небу столбы в желтую и черную полосу. Он видел этот пейзаж каждый день, как и остальные студенты, каждый день, почти без выходных. Но когда он достиг своей цели, он почувствовал что-то другое. Студенты впереди него тоже что-то заметили. Впереди Сакута увидел девушку, стоявшую к нему спиной, он встал как вкопанный. Ее длинные волосы развеваются на ветру. Он мгновенно узнал ее. Это была Май.

— Май, что случилось? — спросил юноша.

Он не мог просто пройти мимо.

— О, Сакута, — сказала она, оборачиваясь. — Как раз вовремя. Эта девушка хочет с тобой поговорить.

Май стояла у ворот лицом к кому-то. На ней была униформа другой школы, она носила очки. Эта девушка была заметно младше, ее лицо выглядело немного детским. Он бросил еще один взгляд и подумал, что ее матросская форма показалась ему знакомой.

— ...

Возможно, ему кажется, но... До того, как они переехали в Фудзисаву, Сакута жил в Йокогаме. И это до странности напоминало его школьную форму младших классов. Он выдернул нить из моря воспоминаний и почувствовал, что на ее конце что-то есть. Подвох.

— Ты хочешь поговорить со мной? — спросил он, надеясь выяснить, кто бы это могла быть.

— Да. Ты брат Кай, верно?

Он узнал и эту формулировку. Только один человек когда-либо обращался к нему так.

— Брат Кай.

— Ты помнишь меня? Мы раньше жили в одном доме. Я жила наверху. Котоми Кано.

Наконец он узнал ее, как только она произнесла свое имя.

— ... Только сейчас вспомнил, извини.

Она была одной из тех, кого они знали до переезда в Фудзисаву. Соседка из Иокогамы. Она дружила с Каэдэ.

— Итак, эм... — Котоми ерзала, поглядывая на толпу.

Они были прямо у ворот, из которых лился поток студентов. Одна только форма выделяла ее из толпы, так она еще и разговаривала с Май, всемирно известной актрисой, и Сакутой, хорошо известной фигурой с дурной репутацией в этой школе. Пристальные взгляды были неизбежны. Несколько человек даже хихикали, что было ожидаемо, ведь они слышали, как он недавно кричал из окна раньше, но Котоми не могла этого знать, и она заметно вздрогнула.

— Сакута, может быть, отойдем куда-нибудь еще? — предположила Май.

— Хорошая... идея, — сказал он, но ничего не предложил.

Это был явный признак того, что эта ситуация вывела его из равновесия. Он не ожидал никого встретить из такого далекого прошлого. Ему даже в голову не приходило, что кто-то может попытаться связаться с ним.

— Э, эм...Мне жаль. Я не должна была просто так появляться.

— Нет, это совсем не проблема.

Его голова наконец-то начала работать. Что теперь? Если она проделала весь этот путь, у нее должна была быть на то причина, поэтому он не мог просто отправить ее назад. Для ученика младших классов средней школы поездка на нескольких поездах в соседний город была довольно большим приключением. Он не хотел отмахиваться, это было бы не по-мужски, особенно в сложившихся обстоятельствах. Особенно, если это было связано с Каэдэ.

— Эм, Май, мне неприятно это говорить, но...

Он мог придумать только одно решение.

— Я понимаю. Я сбегаю на пляж, — вздохнула она, опережая его. — Я узнаю ее, если когда-то видела младшую?

— Она — это и есть старшая Сёко. Я так думаю, да.

Он уже начал подумывать о том, чтобы попросить ее разобраться с этим. У него было такое чувство, будто он только что повернул ручку управления жизнью прямо в опасную зону. Но он мог просто бросить Котоми здесь, было бы странно и тащить ее с собой на встречу.

— Ситуация требует радикальных мер, — сказала Май как ни в чем не бывало.

Она явно уловила тревожную вибрацию в поведении Котоми. Май тоже напряглась.

— Приходи за мной, когда закончишь, — сказала она и ушла.

Все студенты поворачивали направо, направляясь к станции. Май пошла в другую сторону, к воде.

Ситуация требует этого. Май была права.

Он глубоко вздохнул и повернулся к Котоми.

— Сюда, — обратился он к Котоми.

— Добро пожаловать! — радостно сказала девушка за кассой, когда Сакута и Котоми Кано вошли внутрь.

Это было заведение быстрого питания в пяти минутах ходьбы от школы Минегахара. Половина мест была занята. Ленивая послеполуденная атмосфера пронизывала интерьер. Он подвел Котоми к свободному месту у окна с видом на воду и сел напротив нее. Это был сетевой магазин, который можно было найти повсюду, но с таким видом он казался намного величественнее. Это чувство поражало всех, кто оказывался здесь в первый раз. Котоми не была исключением. Как бы она ни нервничала, она все равно уставилась на открывшийся вид и сказала.

— Ух ты!

Ценники были такими же, как и в любом другом магазине сети, так что еда казалась даже вкуснее. К сожалению, на двери висела табличка, гласившая, что они закроются в конце месяца.

Официант принес им немного апельсинового сока. Котоми выпрямилась и вставила свою соломинку в стакан. Прежде чем сделать глоток, она сказала:

— Мне жаль, что обременила своим внезапным появлением. Я чему-то помешала?

— Об этом уже позаботились.

На самом деле это было не так, и Сакута действительно боялся идти на пляж после, но в этот момент, он должен был просто смириться со своей судьбой. Сдаться было жизненно важно для жизни.

— Прости, — снова сказала она.

Он помнил, каким умным ребенком она была. Они знали ее с детского сада, и Котоми всегда была рядом. Она всегда на несколько шагов опережала других детей своего возраста. Тем временем Каэдэ отставала от остальных. Котоми потратила много времени, помогая ей. Например, Каэдэ всегда ела не торопясь, так что Котоми ждала ее. Его сестра также была медленной бегуньей, поэтому Котоми брала ее за руку и тащила за собой.

Пока она жила выше на этаж, они с Каэдэ играли вместе почти каждый день. Они учились в одном классе все шесть лет начальной школы. Но со средней школы они расстались. Несмотря на это, в течение первого месяца они ходили в школу вместе. Все начало меняться после Золотой недели. Они обе стали проводить больше времени с друзьями из своих новых классов, и он уже не так часто видел их вместе. Котоми постепенно перестала приходить.

Это было его последнее воспоминание о ней. Тогда она не носила очков и вела себя больше по-детски. С тех пор черты ее лица определенно заострились.

— Тебя смущают очки? — сказала она, поймав его взгляд.

Она застенчиво сняла их.

— Мне тяжело носить линзы. Я пытаюсь надеть их, но мои глаза просто закрываются...

Она изобразила, как надевает контактные линзы. Котоми всегда казалась девушкой, способной на все, но даже у нее были свои слабости. Вы никогда не будете знать людей так хорошо, как вам кажется. Вот почему он понятия не имел, что привело Котоми сюда сейчас.

— Так что тебя привело сюда? — спросил он, полагая, что лучше всего спросить обо всем прямо.

— И почему ты здесь?

Когда они только начали переезд, он никому не сказал, куда они направляются. Издевательства нанесли Каэдэ глубокую травму, и ей нужно было жить где-нибудь, где они

никого не знали.

— Я... я пыталась забыть, — сказала Котоми, уставившись на смятую трубочку. — Все эти ужасные вещи случились с Кай, и я ничего не могла сделать. А потом вы двое уехали...

— ...

— Все, что они с ней сделали, всплыло наружу. Факультет, совет по образованию и... я даже не знаю, кто еще. Все эти взрослые пришли, и... а потом над девушками, которые плохо обращались с Кай, начали издеваться все остальные. Люди говорили им умереть или бросить учебу, или писали об этом... пока они все тоже не перестали ходить в школу.

— Ох.

Это не было для него новостью. С момента переезда он избегал даже мысли о своем старом районе. И когда он выбросил свой телефон в океан, он оборвал все контакты со своей прежней жизнью. Когда они уехали, люди стали вести себя так, как будто они изгнали злых злодеев. Как будто все было кончено. Никто никогда не упоминал о Каэдэ. Это стало, как, неписаное правило, что ты никогда не можешь говорить об этом.

— Ты поэтому пытался забыть? Прости.

— Я не критикую тебя. И тебе не за что извиняться, Кано. Ты не была частью толпы, которая была жестока с Каэдэ.

— Но я ничего не сделала, чтобы остановить их. Пока они издевались над Кай, все, что я делала, это сидела в соседнем классе и беспокоилась о ней.

— Ну, да. Это был не твой класс. Что ты могла сделать?

В большинстве школ классовые различия были огромными. Они были похожи на гигантские невидимые стены. Попасть не в тот класс было все равно что ходить по иголкам, даже если бы ты не делал ничего плохого. Никто бы не приветствовал, если бы кто-то посторонний ворвался из другого класса. Если бы Котоми попытался открыто поддержать Каэдэ, это, вероятно, усугубило бы издевательства. Каэдэ обвинили бы в нарушении этих неписаных социальных правил.

— Но даже после того, как Кай переехала, я ничего не сделала. Я избегала когда-либо упоминания о ней и активно пыталась забыть ее. Дошло до того, что я едва могла дышать...

Котоми положила руку на грудь, как будто испытывала настоящую агонию.

— А потом я увидела рассказы о Май Сакурадзуме.

Котоми наконец посмотрела прямо на Сакуту.

— Ты сделала что?

Ему потребовалось мгновение, чтобы понять, почему всплыло имя Май.

— Я увидела фотографии в Интернете и подумала: «Вау, парень, с которым она, очень похож на брата Кай».

Фотографии в еженедельных журналах были должным образом размыты, но в Интернете дела обстояли намного хуже. В основном они были сделаны с довольно большого расстояния, но кто-то, кто знал Сакуту лично, вероятно, мог бы его узнать. И таких фотографий было довольно много. Они, вероятно, были... нет, определенно все еще где-то в сети.

— Поэтому я изучила все подробнее, копнула глубже и нашла сайт с надписью «Май Сакурадзума ходит в эту школу». Я подумала, что если приду сюда, то смогу найти тебя. Я зашла так далеко, что просто обязана была дойти до конца.

Она подождала у ворот, нашла Май и окликнула ее. А Сакута пришел минутой позже.

— Эм... у Кай все в порядке?

— Да. Ей так нравится сидеть дома, что она не может никуда выйти.

Котоми сомневалась, была ли эта новость хорошей или нет.

— У нее действительно все в порядке, — повторил Сакута. — У тебя нет причин мучить себя.

— Хорошо...

— Это все, что ты хотела знать?

— Нет, — сказала она, нерешительно качая головой. — Вот.

Котоми вытащила книгу из своей сумки. Роман в твердом переплете. С названием: «Принц, давший мне отравленное яблоко».

— Я позаимствовала ее у Кай, но так и не было возможности вернуть.

Он взял у нее книгу и пролистал. Она хорошо позаботилась о ней. Вероятно, потому, что она планировала однажды вернуть книгу.

— Эм...

— Мм?

Он медленно закрыл книгу.

— Есть ли какой-нибудь способ повидаться с ней?

Сакута ждал этого вопроса, но для приличия сделал вид, что немного подумал, прежде чем перевести взгляд на океан и сказать:

— Я думаю, тебе лучше этого не делать.

— ...

— Это вероятно, будет немного...

— Конечно, это должно быть... вернет ей некоторые болезненные воспоминания.

Сакута имел в виду, что Котоми будет шокирована, но он решил, что эта интерпретация тоже имеет место быть, поэтому он не поправил ее.

— Мне очень жаль, — сказала она. — Я снова думаю только о себе.

— Кано, если бы ты смогла увидеть Каэдэ, что тогда?

— Хм?

— Что бы ты ей сказала?

Она на мгновение задумалась об этом.

— Не знаю, — сказала она, опустив голову.

— Тогда ты должна, по крайней мере, сначала понять, что хотела бы сказать.

— ...

— Может быть, если бы вы встретились, слова пришли бы сами собой, но...Я вроде как подозреваю, что так не произойдет.

Это было немного самонадеянно с его стороны. Но он был почти уверен, что был прав. И именно поэтому он чувствовал необходимость рассказать ей.

— Эх...

— Мм?

— Могу я хотя бы узнать твой номер?

Она вытащила телефон из своей сумки. На футляре был рисунок панды.

—О, прости. У меня нет телефона.

— Хм?

— Она подняла глаза, как будто не могла поверить своим ушам.

— Телефоны создают проблемы для Каэдэ.

— А...

Котоми теперь знала достаточно, чтобы понять, в чем дело. Каэдэ вздрагивала каждый раз, когда слышала мелодию звонка или даже звук вибрирующего телефона. Съедающий изнутри страх.

— Тогда я просто оставлю тебе свой номер, — сказала она, открывая свою школьную сумку.

Она достала блокнот с отрывными листами, аккуратно оторвала уголок и написала на нем одиннадцать цифр, а затем протянула его ему.

— Я не знаю, что бы я сказала, если бы встретилась с Кай сейчас. Но я хотела бы когда-нибудь снова поговорить с ней о романах.

— Ладно. Спасибо.

Он надеялся, что этот день настанет. Он действительно хотел. Становилось трудно даже представить, как Каэдэ весело болтает с друзьями. Если сегодняшний день был первым шагом на пути к этому, он был обеими руками за. Думая об этом, он взял клочок бумаги с номером Котоми. Закончив разговор, они допили свой апельсиновый сок и вышли из магазина. Они направились к станции Ситиригахана. Сакута прогулялся там с Котоми. По дороге они не разговаривали. Котоми казалась погруженной в свои мысли, поэтому Сакута оставил ее наедине с собой.

— Эм, у меня есть кое-что, о чем я хотела бы спросить...

Она заговорила только тогда, когда они уже были на платформе, ожидая ее поезда.

— О чем?

— Не возражаешь, если я подержу эту книгу еще немного?

— ...

Он ответил не сразу. У него было предчувствие, почему Котоми взяла книгу с собой. И это определенно не было детским послушным следованием правилам о том, что нужно обязательно возвращать вещи, если ты их одолжил. Котоми сама это сказала. Она пыталась забыть. Но она не смогла этого сделать. Как она могла забыть, когда книга Каэдэ лежала прямо там, в ее собственной спальне? Каждый раз, когда она смотрела на нее, все эти воспоминания возвращались.

Именно поэтому Котоми и пришла навестить Сакуту. Это все объясняло.

— Если это тяготит тебя, я бы сказал, ты должна отпустить это, — сказал он, не отрывая глаз от рельсов.

Иногда такой выбор необходим.

— Попытки всегда поступать правильно действительно отнимают много сил.

— ...Да, я знаю, — прошептала Котоми.

— Но зная это, если ты решишь вернуть книгу сама, Кано, я, конечно, не стану тебя останавливать

— Ты прав.

— Просто нет никакой гарантии, что все пройдет гладко, если этот день когда-нибудь наступит.

— ...

Это заставило ее на некоторое время задуматься. Один взгляд на ее лицо дал понять, что она колеблется. Половина ее хотела отпустить книгу и выбрать легкий путь. Другая половина хотела держаться за него и надеяться на прекрасный исход. Эти два желания боролись внутри нее за доминирование.

Именно поэтому Сакута достал книгу из своей сумки. Он подумал, что тот факт, что она вообще колебалась, означал, что стоило сохранить ее связь с Каэдэ.

— ...

Глаза Котоми остановились на обложке книги. Сакута снова перечитал название.

«Принц Дал Мне Отравленное Яблоко».

Эта книга определенно была отравленным яблоком для Котоми. И это вполне может оказаться таковым и для Каэдэ.

Рука Котоми медленно протянулась и взяла книгу. Кончики ее пальцев не переставали дрожать. Но когда поезд остановился у платформы, ее хватка усилилась, и она прижала книгу к груди. Она еще раз поблагодарила Сакуту и села в поезд.

— Будь осторожна, возвращаясь домой.

— Конечно, спасибо.

Двери медленно закрылись. Когда поезд тронулся, Котоми снова склонила голову. Сакута поднял руку в знак признательности. А затем поезд Котоми покинул станцию, направляясь в Камакуру.

Сакута сам отклонялся и направился к пляжу. Они разговаривали уже некоторое время, так что солнце низко висело на западе, готовясь сесть за Эносимой. Он добрался до шоссе 134, дождался светофора и пересек дорогу. В конце пешеходного перехода была лестница, ведущая вниз к пляжу. Он продвигался шаг за шагом. Как ни странно, он совсем не чувствовал напряжения. Юноша сошел с последней ступеньки на рыхлый песок. Ноги начали тонуть в песке. Песчинками он цеплялся за его ноги, когда он пробирался по пляжу.

Воды Шичиригахамы простирались перед ним. Сегодня не очень сильный ветер. Волны мягко плескались. Не самая лучшая погода для серфинга, но идеально подходит для того, чтобы

любоваться океаном. Свет заходящего солнца окрашивал воду в красный цвет, и превращал его в портал в другой мир. Далекий горизонт казался краем этого мира. Но как бы далеко это ни казалось, горизонт был всего в трех милях. Даже марафон, в котором принимали участие старшеклассники Минегахары, охватывал большие территории.

Был будний день, так что пляж был пуст. Только вдалеке была группа студенток, делающих фотографии на свои телефоны, и мужчина, выгуливающий собаку. И одна девушка в форме Минегахары. Она стояла у кромки воды, ветер трепал ее волосы. Сакута остановился рядом с ней.

— Спасибо, что подождала, Май.

— Что с той девушкой? — тихо спросила она, глядя на него.

— Проводил ее до станции.

— Хорошо.

Волна накатывала и накатывала.

— Извини, — сказала Май.

— Мм?

— Она нашла тебя по нашим фотографиям из Интернета, верно?

Май была достаточно умна, чтобы догадаться об этом, как только Котоми окликнула ее и спросила о Сакуте.

— Я бы предпочел получить награду, чем извинения.

— Мы не собираемся вступать в интимные отношения.

— Понятно.

— Я сказала, что это запрещено, пока ты не вернешь мое доверие.

Май проводила линию между ними в прямом и переносном смысле... на песке появилась черта.

— Тогда я просто смирюсь. Но я хочу попросить тебя об одолжении.

Сакута низко присел, выхватывая из песка камешек.

— Я слушаю, — сказала она, уже скептически.

Он еще даже не спросил. Может быть, она думала, что это будет что-то странное. Как обидно.

— У тебя есть время после ужина?

— Конечно. А что?

— Я бы хотел, чтобы ты помогла мне с учебой.

— Потому что на следующей неделе промежуточные экзамены?

Она выглядела так, будто ей уже скучно. Как будто он подвел ее.

— Конечно, это одна из причин.

— А есть другие?

— Я хочу поступить в тот же университет, что и ты.

Он говорил, глядя на океан, его тон был ровным.

Май выглядела удивленной, как будто она вообще этого не ожидала. Но ее выражение лица вскоре засияло от улыбки.

— Кто подал тебе эту блестящую идею?

— Я провел небольшое исследование. Пошел к Куними за советами, как помириться со своей девушкой.

— Звучит интересно.

Он предпочел бы выбрать более легкий вариант. Но Май никогда не упоминала о местах, куда она хотела бы поехать, или о том, что она хотела бы сделать, но она сказала, что хочет поступить с ним в один университет.

Он перебрал все свои воспоминания и остановился на этом.

— Я почти простила тебя, но не совсем.

— Почему? Потому что Куними помог?

— Потому что ты сопротивляешься.

— Ну, мне никогда не нравилось учиться.

— Но ты хочешь пойти со мной в университет.

— Это две разные вещи.

— Неужели.

— Если бы ты могла учить меня в костюме девочки-кролика...

— Не испытывай судьбу.

Она стукнула его по голове.

— Ой.

На самом деле было не больно, но он все равно потер место удара, глядя на нее снизу вверх.

— О, точно, — сказала она.

Ее глаза встретились с его, как будто ей только что пришла в голову отличная идея. Она выглядела положительно довольной, как будто нашла идеальную стратегию, чтобы загнать его в угол.

— Я подумываю о том, чтобы сначала взять отпуск на год.

— Хм?

— Ну, ты сказал, что действительно хочешь пойти в университет вместе.

Это было даже большее, чем он ожидал.

— Э—э, подожди, но это значит...

— Так мы могли бы проводить больше времени вместе.

— Верно, но все же...

— Тебе не нравится эта идея?

Май положила руки на бедра. Откровенно фальшиво. Она вела себя сварливо так, что было очевидно, что она просто притворяется.

— Дело не в том, что мне это не нравится. Я просто... немного волнуюсь.

Если Май будет ждать его целый год, это означало, что он действительно не мог провалить экзамены. Поступить – это его был единственный возможный вариант. И Май прекрасно это понимала, вот почему она выглядела такой довольной. Она с усмешкой уничтожила всякую надежду на побег.

— Нет причин беспокоиться.

— Значит ли это, что ты не будешь злиться, если я провалю экзамен?

— Это значит, что я буду твоим домашним учителем в течение года.

— Твои усилия могут оказаться напрасными.

— Сакута. Ты ведь любишь меня, правда?

— Ну, конечно...

У него больше нет пути назад.

— Ты ведь серьезно относишься к этому?

— Это хорошая идея, не так ли?

Ее улыбка была ослепительной. Это послало мощный сигнал о том, что ему нужно перестать хмыкать и хныкать. Но, учитывая связанный с этим риск, он не мог полностью отпустить это.

— Я просто не хочу тратить впустую драгоценный год твоей жизни.

— Время, проведенное с тобой, вряд ли будет потрачено впустую.

Мяч, который он бросил в качестве пробы, взлетел до самых задних трибун. Его единственной целью было вернуться к ней, но цена, которую он платил, была слишком высока. Возможно, он ввязался во что-то действительно опасное. И теперь было уже слишком поздно отступать.

— В любом случае, мне лучше вернуться домой, — сказала Май, закидывая сумку на плечо.

Сакута тоже приготовился идти.

— И мне.

— Мм? — Май удивленно остановилась. — Ты не будешь ждать Сёко?

— Солнце уже садится, и... это доказательство того, что она вообще не придет.

Солнце скрылось за Эносимой. Еще немного, и совсем стемнеет.

— И Каэдэ проголодается.

— Я в порядке, если ты будешь в порядке, — сказала Май.

— О, но я думаю, что должен сказать ей одну важную вещь.

— Что?

Вместо ответа Сакута начал чертить линии на песке ботинком. Одна, потом другая, потом еще одна. Прямые линии и изгибы. Линии, которые пересекались или соединялись вместе. Май стояла и смотрела. Это заняло около пяти минут.

— Готово! Пойдем, Май.

Они направились домой. Он обернулся, когда они были на самой верхней ступеньке лестницы, глядя вниз на то, что написал.

Сообщение для Сёко.

Когда они впервые встретились, он был на самом дне, убегал от всего. Но встреча с Сёко дала ему силы подняться. Ее слова поддерживали его. Сейчас он учился в средней школе. Он не был точно уверен, что делает все правильно, но он жил своей жизнью. Сообщение, которое он

оставил, говорило, что сейчас для него важнее всего.

«У меня есть девушка» (с) Сакута.

Май стояла рядом с ним, качая головой, но втайне она была довольна как никогда.

— Мне следовало добавить слово «милая»?

— Я думаю, это уже слишком личное, Сакута.

— Ну, внутри, я думаю, ты действительно милая.

— Да, да.

Он подписывался под каждым словом, но для нее все было так легко. И все же... Она взяла его за руку, так что все остальное перестало иметь значение.

Часть 3

По дороге домой они остановились у продуктового магазина недалеко от станции Фудзисава, и к тому времени, как они вышли, уже стемнело. От заката не осталось и следа, и звезды свободно простирались над головой.

Было только начало седьмого. Дни определенно становились короче. Доказательство того, что они были в самом разгаре осени, а зима быстро приближалась. Когда солнце село, температура упала, и ветер стал более холодным.

Сакута и Май обнаружили, что их шаги ускоряются.

— Май, — сказал Сакута, когда они минули толпу на станции.

— Мм? — Она посмотрела в его сторону.

— Ты когда-нибудь думала от том, что не хочешь ходить в школу?

— С чего ты это вдруг? Подожди, нет, я поняла, — сказала Май, отвечая на свой

собственный вопрос. — Это из-за Каэдэ?

— Просто... многое из того, что произошло сегодня, заставило меня задуматься о прошлом.

Встреча с Котоми Кано впервые за много лет. Письмо от Сёко. Оба этих событий он оставил позади, и оба касались Каэдэ.

— О, но в основном я, конечно, думаю о тебе.

— Избавь меня, пожалуйста.

Это было правдой, но нисколько ее не трогало.

— Что касается школы...ну, в начальной школе или средней школе я, конечно, никогда не хотела туда ходить.

— Правда?

— Я уже рассказывала об этом раньше, верно? С тех пор как я стала ребенком-звездой, я не вписывалась в общество, поэтому даже не могла завести друзей.

— Точно.

— Так что, когда я все-таки появлялась, девушки просто говорили обо мне за моей спиной или глупые парни приставали ко мне. Это было отстойно. Я просто ненавидела весь мир. Было намного проще, когда работа не позволяла мне ходить в школу.

— Все-таки твоя ситуация не типична, чтобы быть полезной для обычных людей.

— Я лишь ответила на твой вопрос.

Она словно ударила его взглядом. Это были те же самые глаза, которые привлекали внимание каждого зрителя всякий раз, когда она появлялась на экране. Лучше не встречаться с этим взглядом лицом к лицу. Можно превратиться в ледышку.

— Я имею в виду, давай...

— Тогда как насчет тебя?

— Я?

— В прошлом году ходили слухи о госпитализации, ты был изгоем. Что ты сделал?

— Ты сама видела. Я просто продолжал ходить в школу, как ни в чем не бывало. И по сей день появляюсь.

— Как это похоже на тебя

— Лучше, чем дергаться при каждом насмешливом взгляде и убеждать людей, что мне не все равно, что они думают.

— Они, скорее, думают, что тебе все равно. — Май казалась измученной по какой-то причине. — Это вполне нормально — заботиться о том, как другие видят тебя.

— Тебя показывают по телевизору, и ты все еще так думаешь?

— Я не вижу связи.

Она не врала, но все равно перешла к этой теме. Это была ловушка. Она пыталась заставить его сказать это, чтобы была причина накричать на него.

— Я имел в виду то, что сказал, — ответил он намеренно уклончиво.

— Как грубо, — прошипела Май, надув губы.

Но она быстро пошла дальше.

— Школьное время уникально, — рассеянно сказала она.

— Да?

— Это очевидная вещь, но... все в классе твои ровесники.

— Ну, да. В этом-то и суть.

К чему она клонит?

— И это делает класс местом, где труднее всего игнорировать различия между нами, преимущества и недостатки, которые есть у каждого из нас.

— О, я понял, что ты имеешь в виду.

Это был очень правильный образ мышления. Мало кто когда-либо придет к такому выводу в таком возрасте. Большинству никогда не приходило в голову изучить природу школы. Это было слишком нормально для людей, чтобы остановиться и подумать, что делает их такими разными. Детей бросают в дошкольные учреждения и детские сады до того, как они станут достаточно взрослыми, чтобы так думать, и дальше они неуклонно продвигаются вверх по лестнице: начальная школа, средняя школа и старшая школа. Куда бы они ни пошли, их повсюду окружают люди их возраста. Вполне естественно, что каждый предполагает (или убеждает себя), что так просто устроен мир. И в этих возрастных группах каждый ищет себя, отчаянно пытается найти свое место.

Но мнение Май тоже было правильным. Один возраст заставляет их признавать даже малейшие расхождения. Он действительно высокий. Она симпатичная. Эти дети умнее, они заставляют тебя смеяться ... все используют друг друга в качестве мерных палочек. Находясь рядом с детьми своего возраста, каждый может исследовать то, что делает их другими, лучше или хуже, и все это для того, чтобы в дальнейшем применять эти знания, когда они находятся рядом с людьми за пределами своей возрастной группы.

Сравнение и противопоставление — это то, как дети находят себя. Но точно так же, как эта система заставляет одних детей чувствовать свое превосходство, она подавляет других. Вот что имела в виду Май, когда называла школьное время уникальным. Было слишком много зеркал, отражающих чужое чувство собственного достоинства. Если бы ты заботился о том, чтобы посмотреть в каждое из них, то ничего бы не добился.

— В моем случае меня так рано бросили в бизнес, что я всегда была рядом с людьми всех возрастов, снималась в фильмах или телешоу. Я всегда удивлялась, почему в школе так много детей.

— И думаешь, что именно поэтому ты не можешь вписаться.

— Как будто у тебя получается лучше.

Она щипнула его за щеку. Было не больно. Это был очень легкий щипок.

— Но я определенно понимаю, почему ты даешь отпор, — сказал он.

— М? — Она сердито посмотрела на него.

— Ну, ты единственная, кто работает. У тебя есть явное отличие, которому никто другой не может подражать. Вряд ли это справедливо.

Работа со взрослыми актерами, режиссерами и другими людьми дала Май больше возможностей увидеть себя в этих зеркалах. Она заметила то, чему никогда не смогла бы научиться в школе.

Сакута прошел через подобный опыт, когда только начал работать в ресторане. Он недавно пошел в среднюю школу и чувствовал себя совсем взрослым, но просто провести время со студентами университета на несколько лет старше его было достаточно, чтобы он понял, насколько преждевременной была эта мысль.

Эти три или четыре года разницы делают их полностью противоположными по тому, как они живут, как они используют деньги, или как далеко от дома они отваживаются уйти. Есть так много вещей, которым нельзя научиться в школе. Но время, проведенное в школе, заставляет человека думать, что весь мир работает одинаково. В школах не учат, что за пределами классной комнаты есть мир.

— Я соглашусь, Сакута.

— Все-таки правильно?

— Не веди себя так, будто ты победил.

На мгновение они замолчали. Когда они дошли до конца пешеходного перехода, Май снова заговорила.

— Каэдэ немного меняется, верно?

— Она становится выше.

Может быть, однажды она даже станет выше Май.

— Это не то, что я имела в виду.

— Я знаю

Ей было довольно комфортно с Май. Сначала Каэдэ пряталась за дверным косяком каждый раз, когда приходила Май, но теперь они нормально болтали. А в последнее время она надевала свою школьную форму младших классов. Это было немалое изменение. На самом деле это было довольно большое дело.

Пока они говорили об этом, они уже добрались до своих многоквартирных домов.

— Я просто пойду переоденусь, — сказала Май и протянула ему сумку с покупками, ту, что поменьше. Он с самого начала нес ту, что побольше и потяжелее. Это все была еда, которую они купили по дороге.

— До встречи. — Май помахала рукой и пошла к себе.

Сакута повернул в другую сторону и прошел через двери с автоматическим замком. Они жили через дорогу друг от друга. Он поднялся на лифте на пятый этаж. Вставив ключ в замок, он открыл дверь квартиры.

— Я дома! — крикнул он и поставил свои сумки у входа.

Сакута слышал легкие шаги.

— С возвращением! — воскликнула Каэдэ, очень веселая.

На ней снова была пижама с пандой. Она прижимала к груди блокнот, она в это время учится. Сакута снял ботинки и отнес еду на кухню. Каэдэ последовала за ним. Их кот Насуно пришел поиграть под ногами.

— О, верно, Каэдэ...

— Что такое?

— Еда займет немного времени.

— Я что, буду голодать?!

— Май придет готовить для нас.

— Май готовит очень вкусно, так что я могу подождать!

Каэдэ преуспевала в анализе затрат и выгод.

— Я пойду переоденусь, — сказал Сакута.

Он пошел в свою комнату и снял пиджак, затем брюки и рубашку. Как только он спустился до своих боксеров, Каэдэ окликнула его.

—Что? — спросил он, оглядываясь через плечо.

В дверях стояла Каэдэ. Ему показалось, что она выглядела немного напряженной.

— У меня важное объявление.

Она все еще прижимала блокнот к груди, крепко сжимая его руками. Присмотревшись внимательнее, он понял, что на самом деле это не учебная тетрадь. Это был та, которую она использовала в качестве дневника. Она была довольно толстой, и на обложке было написано ее полное имя — Каэдэ Азусагава . Сакута купил его для нее.

— Обязательно сейчас?

Должен ли он действительно слышать это в нижнем белье?

— Пожалуйста, послушай, пока я не потеряла мужество сказать это, — сказала она.

Это не оставляло ему выбора.

— Очень хорошо, — сказал он, поворачиваясь к ней лицом, в боксерах и всем остальном. — Что за объявление?

— Это! — Каэдэ открыла блокнот и показала ему.

— Та— даааа! — пропела она, немного запоздав.

Буквы были слишком маленькими, чтобы их можно было прочесть сходу, поэтому он подошел на несколько шагов ближе. На самом верху было написано:

«Цели Каэдэ на этот год!»

Фраза была написана милым округлым почерком.

— Что это?

— Мои цели на этот год.

— Это определенно то, что там и так написано.

Но была уже середина октября. Не самое подходящее время, чтобы начать ставить цели на текущий год... Он решил не указывать на это. Как только он начал читать пункты под заголовком, такие незначительные детали перестали иметь значение.

Выйти на улицу с Сакутой.

Прогуляться с Сакутой.

Порезвиться на пляже с Сакутой.

То, что в году оставалось всего два с половиной месяца, было ничто по сравнению с этими целями.

— Порезвиться?

— Порезвиться!

— Мы должны резвиться?

— Да!

Список продолжался.

4. Прокатиться на поезде с Сакутой.

5. Купить пудинг с Сакутой.

6. Сходить на свидание с Сакутой!

Страница была полностью покрыта ими.

— Э—э, Каэдэ...

— Что?

— Есть ли какие-нибудь цели, которые не касаются меня?

— Есть!

Это было удивительно. Он думал, что это бесполезный вопрос.

— Прямо здесь! — Каэдэ указала на пункт в середине списка.

7. Ответить на телефонный звонок не от Сакуты.

Это, безусловно, соответствовало требованиям.

— ...

Но это была реальная проблема, она не могла ответить на звонок, если не знала наверняка, что это он, так что это была хорошая цель. Взгляд Сакуты скользнул вниз по списку целей Каэдэ и, наконец, достиг самой последней цели:

8. Ходить в школу.

Это было написано буквами чуть поменьше, чем остальные.

— Ну? — спросила Каэдэ.

— Безусловно, целей много.

— Я хочу достигнуть результата и соответственно преобразую желания в цели.

Она гордо выпятила грудь. Там было не так уж много, чтобы пыхтеть. Откуда взялась ее уверенность?

— Значит так... — сказал он.

— Да!

— Ты обязуешься достичь этих результатов через два с половиной месяца?

Каэдэ снова заглянула в блокнот. На ее лице появилось хмурое выражение.

— Выйти на улицу может быть трудно... — сказала она.

Она застряла на первом препятствии. Неудивительно. Она была преданной домоседкой. Она не выходила на улицу уже два года. Изменить это будет нелегко.

— Ч—что мне делать?

— Хорошо, а как насчет добавления целей, которые заставляют тебя хотеть выйти на улицу?

Ставить перед собой высокие цели, такие как общение с незнакомыми людьми или посещение

школы, было намного сложнее, чем достигать целей, основанных исключительно на ее собственных желаниях.

— Например, что?

— Хмм...

Ее глаза были полны предвкушения. Ответ был прямо перед ним. На капюшоне ее пижамы была мордочка панды, и ее глаза встретились с глазами Сакуты.

— Пойти посмотреть на панд?

— Панды! — Каэдэ засияла. — Гигантские?

— Мы можем пойти посмотреть и на тех, что поменьше.

— Я бы хотела посмотреть на панд!

Каэдэ быстро добавила новую цель в свой список. Закончив, она с гордостью показала его ему.

9. Сходить посмотреть на панд с Сакутой.

Сакута явно был неотъемлемой частью всех этих задач.

— Я думаю, что теперь, возможно, смогу выйти на улицу!

— Рад это слышать. Но не заставляй себя. Мы можем поработать над твоим списком со временем.

— Хорошо!

Она казалась счастливой. Мысли ее были позитивны. Мгновение спустя у нее заурчало в животе.

— Тебе нужно поесть, прежде чем начинать покорять этот мир!

— Когда Май придет?

К этому моменту Сакута был дома уже двадцать или тридцать минут.

— Она немного опаздывает сейчас, да?

Не успел он произнести эти слова, как домофон дал о себе знать. Май пришла бы в ярость, если бы он открыл ей дверь в одном нижнем белье, поэтому он быстро закончил переодеваться до того, как пойти встречать ее.

— Ух ты, — сказал он, открывая дверь.

Удивление и восторг. Снаружи, конечно, была Май. Но на ней был наряд, которого он раньше не видел.

— Это действительно мило, — сказал он.

На ней был свободный вязаный свитер, доходивший ей до бедер. Все, что он мог видеть под ним, это черные колготки и ботильоны. Ее волосы были распущены в тон свитеру, разделены пробором по бокам без косичек. Так сейчас ходили почти все старшеклассницы, но каким-то образом Май заставила все равно выглядела современно и модно.

— Спасибо.

Она приняла его комплемент как данность. Как будто для того, чтобы доставить ей удовольствие, требовалось нечто большее, чем такая реакция. Но она бы разозлилась, если бы он не отреагировал так, и еще больше разозлилась, если бы он указал на тот факт, что сейчас так ходят все, поэтому он этого не сделал.

— В любом случае, заходи, — сказал Сакута.

— Не игнорируй меня! — сказал другой голос.

Рядом с Май стояла маленькая светловолосая девочка и дулась.

— О, извини, я тебя не заметил.

Он лгал. Он заметил ее мерцающие волосы, как только открыл дверь.

— Но почему ты здесь, Тоёхама?

Май сказала, что у ее сестры сегодня репетиция концерта и она вернется поздно. Это была единственная причина, по которой Май решила провести сегодняшний вечер за готовкой у Сакуты дома.

— Прогуливаешь?

— Как будто!

— В полу танцевальной студии есть дыра, и сегодня ее ремонтируют, — объяснила Май, снимая туфли.

Она элегантно вошла в квартиру.

— Это место — настоящая дыра. — Нодока скорчила гримасу.

В этот момент слышались шаги, приближающиеся к двери.

— Май, ты пришла! О, и Нодока тоже!

Каэдэ запоздало вышла поприветствовать их. Когда-то она бы спряталась за задней дверью, кто бы это ни был, наблюдая с безопасного расстояния, так что это был значительный прогресс.

— Спасибо, что пригласили нас, Каэдэ.

— Конечно! Май, ты выглядишь потрясающе!

Каэдэ, казалось, была не менее впечатлена видом Май. Они болтали вдвоем, направляясь в гостиную.

— Что ты сделал с моей сестрой, Сакута? — спросила Нодока, снимая свои длинные сапоги.

Она казалась абсолютно уверенной, что Сакута в чем-то провинился.

— С чего ты взяла?

— Я имею в виду... — Нодока посмотрела вслед Май. — Обычно ей не требуется так много времени, чтобы выбрать наряд.

Сакута тоже уставился в спину Май.

— Отличный наряд, — сказал он. — Оставляет много пространства для фантазий.

Свитер спускался ей до бедер, скрывая все, что было выше.

Позволяя ему представить, что может быть под ним.

— Просто для ясности, возможно, ты не сможешь их увидеть, но на ней надеты шорты, — фыркнула Нодока, как будто отбивалась от извращенца.

— Не разрушай мои мечты.

Пока шкатулка не была открыта, не было никакой возможности узнать, что лежит внутри. Это возбуждало интерес.

Нодока проигнорировала его.

— Она стояла перед зеркалом целую вечность, пробуя разные прически.

— Хм.

Ему стало интересно, что она пробовала, прежде чем остановилась на этом. Он хотел увидеть их всех. Ему придется спросить позже.

— И если она собирается так сильно стараться... это пойдет и тебе на пользу.

Он не был уверен, почему это так раздражало Нодоку.

— Твой наряд тоже довольно милый, Тоёхама .

— Довольно милый!? И это все!? — Она покраснела, как зажженная спичка.

— Хорошо, тогда просто «милый».

Он действительно думал, что она милая. На ней была плиссированная клетчатая юбка с высокой талией, которая подчеркивала ее стройную фигуру. На ее блузке тоже были складки, создавался идеальный баланс милого и броского.

— Я—я идол, поэтому я всегда прилагаю усилия, чтобы выглядеть идеально. Мне дается это без особых усилий!

— Ммм, конечно.

— ...

Сакута не стал возражать, но она, казалось, не была удовлетворена.

— Нодока, перестань валять дурака и иди помоги мне!

— Я не валяю дурака!

Она протиснулась мимо Сакуты и побежала по коридору вслед за Май. Оставшись позади, Сакута запер дверь, а затем весело направился на кухню, чтобы насладиться видом Май в фартуке.

Часть 4

Май приготовила прекрасное блюдо из рыбы и дайкона. Рыба была отлично приготовлена и сытна, а дайкон был безупречно приправлен, не слишком твердый и не слишком хрустящий.

— Как же вкусно! — Каэдэ взвизгнула, давая ему знак одобрения.

Она немного втиралась в доверие.

— Ты так хорошо готовишь, Май!

— Ты можешь готовить, как я, немного попрактиковавшись, Каэдэ.

— Я могу?!

— Конечно.

— Но, когда Сакута попытался сделать то же самое, это было просто ужасно.

— Так и было, — признался он.

Скорее всего, он переварил его в попытке позволить ароматам раскрыться. К сожалению, рыба оказалась вся высохшей и противной. Готовить рыбу действительно тяжело.

После вкусного ужина Сакута и Май убрали со стола. Он вымыл посуду, а она вытерла ее и поставила обратно на полку. Сакута попытался сделать все сам, но она сказала:

— Вместе будет быстрее, и тебе нужно учиться.

Никакого давления там нет. Она явно была полна решимости покончить с этим, чтобы он мог проводить еще больше времени за учебой, а он не имел права отказываться.

— Собираетесь готовиться к промежуточным экзаменам? — спросила Нодока.

Она сидела перед телевизором, поглаживая Насуно.

— Да, но Сакута сказал, что хочет поступить в тот же университет, что и я, так что я собираюсь начать готовиться вместе.

— А? Ты собираешься в университет? — спросила Нодока.

Очевидно, это было для нее новостью. Она взвизгнула так громко, что Насуно вскочил и убежал. Это было своего рода шоком, на самом деле. Май была известной, успешной актрисой. Май Сакурадзима. С ее талантом и славой многие люди предпочли бы сосредоточиться на своей карьере после окончания средней школы. А ситуация с работой Май сделала поступление в университет настоящим испытанием. Нодока была достаточно глубоко погружена в этот бизнес, чтобы точно знать, насколько это будет сложно.

— Я бы хотела. Если, конечно, Сакута сможет пройти.

Теперь он явно был главной частью ее планов.

— Но где?

— Государственная школа где-то в Йокогаме.

— Может быть, мне стоит попробовать поступить в то же самое место.

— Не смей, Тоёхама.

— Хм? Почему нет?

— На один отвлекающий фактор меньше.

Светлые волосы Нодоки делали ее немного похожей на легкомысленную девушку, но на самом деле у нее были хорошие оценки. Она посещала одну из самых строгих школ для девочек в Йокогаме.

— Не беспокойся, ты уже обречен.

— Даже если у меня самый низкий проходной балл, поступление есть поступление, — сказал Сакута.

— Но ты действительно планируешь поступить в университет, Тоёхама? Я думал, ты станешь главным идиолом и заставишь меня проглотить все свои слова обратно.

— В шоу-бизнесе очень высокая конкуренция.

— Итак?

— Так что я собираюсь поступить в университет и стать одной из немногих идиолов, кто получил образование.

Но это заявление сыграло против нее, а могло бы сработать в ее пользу.

— Тогда ты могла бы с таким же успехом попытаться поступить в лучшую школу в Японии.

— Я думаю, ты прав, но...

Глаза Нодоки начали блуждать, как будто она искала оправдание.

— Другими словами, ты просто хочешь пойти в ту же школу, что и твоя сестра, да? Твои мотивы подозрительны.

— Кто бы говорил! Как будто ты собираешься в университет, чтобы подготовиться к будущему!

— Я готовлюсь к своему будущему с Май.

У Нодоки отвисла челюсть. Она посмотрела на Сакуту так, словно даже разговаривать с ним было пустой тратой времени.

— Как ты думаешь, что такое жизнь, Сакута?

— Способ убить время, пока ты не умрешь.

— ...Ты клоун. Абсолютное посмешище.

— Может быть, такому честолобивому идиолу, как ты, трудно это понять, Тоёхама, но жизнь — это не только то, где ты окажешься.

Ей пришлось на мгновение задуматься. В конечном счете, она, похоже, не совсем поняла, о чем он говорил.

— Так что же квалифицируется как жизнь по-твоему? — она спросила.

— Мм, ну... — начал он, но тут зазвонил телефон.

Стационарный телефон.

— Кто бы это мог быть?

На дисплее высветился одиннадцатизначный номер. Чей-то мобильный телефон. Что-то показалось ему знакомым и тут его сердце екнуло. Это был номер Сёко. Тот, что помоложе.

— Привет, — ответил он, притворяясь спокойным.

— Э, эм, это Макинохара. Добрый вечер.

— Голос, который раздался в трубке, звучал довольно молодо. Очевидно, это действительно была Сёко из младших классов средней школы. И она называла себя Макинохара, а не Сёко, как в письме.

— И тебе добрый вечер.

— Прости, что мне потребовалось так много времени, чтобы перезвонить тебе.

— О, ты имеешь в виду вчера? Все в порядке. Я сказал, что перезвоню, но так и не перезвонил, да? Извини.

— Так, э—э, о чем ты хотел поговорить?

— Я просто проверял кое-что.

Его глаза встретились с глазами Май. Он был почти уверен, что она уже поняла, что это Сёко.

— Что проверял?

— Ты оставляла письмо в нашем почтовом ящике?

— Нет.

Она казалась сбитой с толку. Он мог представить, как она склонила голову набок и, моргая, смотрела б на него.

— Круто, это все.

— Прости, что не могу больше ничем помочь.

— Нет, спасибо, что перезвонила мне.

— Хорошо.

Взрослый голос позвал ее по имени. Наверное, мама Сёко.

— П—прости. Мне нужно пора идти в смотровую

— Ты в больнице?

— Д...да... гм...Я легла для наблюдения пару дней назад.

Похоже, она сожалела, что проговорилась. Очевидно, она не собиралась говорить ему об этом.

— Н—но я в полном порядке, — сказала она, говоря очень быстро. — Правда. Я завтра выписываюсь.

Сёко не хотела, чтобы он беспокоился о ней, поэтому Сакута больше не настаивал на этом.

— Хорошо, приведи как-нибудь Хаяте поиграть еще раз. Каэдэ бы это понравилось.

— Хорошо! Тогда спокойной ночи, Сакута.

— Спокойной ночи.

Она повесила трубку. Мгновение спустя он сделал то же самое.

— Сёко? — спросила Май.

— Ага. Как я и думал, она не знала о письме.

— Эх.

— Письмо? — Нодока казалась была смущена.

— Э—э, эм, — сказала Каэдэ, хватая его за руку, когда он попытался отойти.

— Мм? В чем дело?

— Я... если Сёко позвонит снова, могу ли я ответить?

— О, конечно.

— Каэдэ, ты хочешь ответить на звонок? — Май была удивлена.

— Да! Это одна из моих целей!

— Целей?

— Вот, смотри!

Каэдэ подняла список, над которым работала, и показала его Май и Нодоке.

— Прямо здесь! — сказала она, указывая на телефонный вход.

— Ах, цели на этот год. — Май взглянула на Сакуту, как будто у нее появилась идея. — Могу я взять ручку?

Он достал шариковую ручку из ближайшего ящика и протянул ей. Май положила блокнот Каэдэ на стол и что-то написала в нем. Сакута наклонился, чтобы посмотреть. Запись гласила:

10. Посетить дом Май вместе с Сакутой.

— Я могу прийти в гости?!

— Конечно! Приходи в любое время. — Каэдэ улыбнулась, выглядя смущенной.

— Что тебя так мотивировало, Каэдэ?

— Недавно я кое-что поняла.

— Что же? — спросила Нодока.

— Если я не научусь быть независимой, Сакута никогда не женится.

Это было шокирующее заявление.

— А если поподробнее.

Сакуте никогда не приходило в голову, что Каэдэ составляет списки целей ради его будущего брака.

— Я имею в виду, на ком бы ты ни женился, тебе придется взять и меня в свою новую семью.

— Это плюс.

— Большой такой! Я имею в виду, нет! Это не так.

— Май в любом случае будет рада.

Он посмотрел в ее сторону, но Май не встретила с ним взглядом.

— Я бы не возражала, если бы ты была рядом, — сказала она, поглаживая Каэдэ по голове.

Похоже, никаких проблем не было.

— Но, если ты сможешь научиться быть независимой, я думаю, в этом нет ничего плохого.

— Не хотите ли попрактиковаться в разговоре со мной по телефону прямо сейчас?

— С тобой?

— Да. Я могла бы позвонить из комнаты Сакуты, а ты можешь ответить.

— О...о! Я хочу попробовать.

— У тебя все получится.

Прежде чем Каэдэ могла начать колебаться, Май встала и направилась в комнату Сакуты. Она больше не испытывала никаких угрызений совести по поводу того, чтобы вальсировать там,

когда ей заблагорассудится. Когда она была в теле Нодоки, функционально это была ее комната. Сакута чувствовал, что с точки зрения отношений акт проникновения в его в спальню должен вызывать немного больше напряжения. Дверь закрылась, но телефон зазвонил не сразу. Вероятно, это произошло потому, что Май выключила свой телефон. Она видела, как Каэдэ вздрагивала раньше, когда он звонил или вибрировал, и она, вероятно, проявила внимательность. Спустя секунд тридцать, зазвонил телефон.

Сакута, Каэдэ и Нодока — все повернулись и уставились на телефон. Номер на нем определенно принадлежал сотовому телефону Май.

— ...

Каэдэ застыла на месте.

— Не волнуйся. Это точно Май.

— Я... я знаю. — Она медленно потянулась к телефону.

Она вязала его в руки, но поднять его ближе к лицу было немного чересчур. Ее пальцы дрожали. Она оставалась в таком положении, пока звонок не попал на автоответчик.

— Оставьте свое сообщение после сигнала.

Аппарат запищал, и они услышали голос Май.

— Меня зовут Май Сакурадзима. Я встречаюсь с твоим братом.

Май официально представилась. Вероятно, в надежде успокоить Каэдэ.

— Я звоню сегодня, потому что надеялась поговорить с тобой, Каэдэ.

Девочку все еще трясло. Сакута нежно положил руки ей на плечи.

— Все будет хорошо.

— Да, к-конечно.

Каэдэ сделала глубокий вдох, потом еще один. Май продолжала говорить, не сдаваясь. Наконец Каэдэ крепко зажмурилась и подняла трубку.

— А...Азусагава слушает! — пискнула она.

Ее нервы были на пределе. Но она прижала телефон к уху.

— Молодец, Каэдэ. Ты сделала это! — раздался голос Май из коридора.

— Я сделала это! — сказала Каэдэ, поворачиваясь лицом к Сакуте и взрываясь от счастья.

Ее глаза заблестели, полились слезы радости и облегчения.

— Привет, Каэдэ? Ты меня слышишь?

— Д—да! Я тебя слышу! — сказала Каэдэ, снова поднося трубку к уху.

— Я полагаю, это означает, что теперь ты можешь отвечать на мои звонки, да?

— Я...я думаю, что да, да!

— Тогда мне придется как-нибудь позвонить еще раз.

— Я с нетерпением буду ждать!

Весь разговор длился всего минуту. Но для Каэдэ это был огромный шаг. По-настоящему огромный. Сакута был искренне потрясен тем, что этот день настал. Каэдэ сделала еще несколько глубоких вдохов, а затем медленно сбросила.

— Я так рад за тебя, Каэдэ, — сказал Сакута.

И как только он это сказал, произошло нечто. Вся сила покинула ее тело, как будто веревки, которые поддерживали ее, внезапно оборвались.

— Каэдэ!

Он протянул руку, чтобы поймать ее, и сумел притянуть к себе. Вместе они тяжело опустились на пол. Если бы он среагировал секундой позже, она бы ударилась головой.

— Э—э, Каэдэ?

— Что? Что случилось? — Май вышла из своей комнаты. Она услышала глухой стук и

прибежала.

— Я не знаю. Каэдэ просто... — Нодока взглянула на Май.

Она сидела на корточках рядом с ними, вглядываясь в лицо Каэдэ.

— Каэдэ?

— Я—я в порядке! — сказала Каэдэ, заставляя себя улыбнуться.

Она выглядела совершенно измученной. Кроме того, Сакута чувствовал, как горит ее тело. Он не мог поверить ей на слово. Он протянул руку и положил ей на лоб.

— ...

У нее определенно была лихорадка.

— Извини, — сказала Май, присаживаясь на корточки рядом с ней. — Может быть, мы немного поторопились.

— Нет! Ты помогла мне достичь одной из моих целей.

Каэдэ, возможно, и пыталась улыбнуться Май, но она тоже явно гордилась собой. Ей уже удалось достичь одной из своих целей. Она сказала, что это, несомненно, хорошо. Сакута был рад за нее. Она сделала то, что не могла сделать целых два года.

— Хорошо. Ты отлично справилась, Каэдэ, — сказала Май, потрепав ее волосы.

Каэдэ хихикнула, как будто ей было щекотно.

— Но я думаю, что на сегодня этого достаточно. Мы с Нодокой пойдем домой. Ты проследи, чтобы Каэдэ отдохнула, Сакута.

Сейчас определенно было не время для учебы. Сакута кивнул в искреннем согласии. Он уложил Каэдэ в постель, а затем ненадолго вышел из квартиры, чтобы проводить Май и Нодоку до главного выхода.

— Это трудно понять, — сказала Май в лифте, почти про себя.

Ему не нужно было спрашивать, что она имела в виду под этим. Сакута чувствовал то же

самое. Они оба могли легко ответить на телефонный звонок. Даже болезненно застенчивые люди без проблем отвечали на звонки знакомых. Но это было очень тяжело для Каэдэ. Ей приходилось работать как сумасшедшей, чтобы достичь того, что для большинства было естественным. И даже когда она это сделала, стресс от этого был настолько сильным, что ее одолела лихорадка. Потери были просто настолько велики.

Как и сказала Май, было трудно понять точку зрения Каэдэ. Возможно, это даже было невозможно по-настоящему понять, не испытав этого лично. Особенно когда это было что-то до абсурда легкое для них.

Они спустились на первый этаж, почти ничего не говоря.

— Увидимся завтра, — сказала Май, как только они вышли на улицу.

Она отправила его обратно к Каэдэ.

— Дай мне знать, если что-нибудь еще случится, — сказала Нодока, выглядя обеспокоенной.

— Будет сделано, — сказал Сакута, как будто его это совсем не волновало.

Нодоке не было нужды так расстраиваться. Май и Нодока исчезли в своем здании. Сакута подождал, пока за ними закроются стеклянные двери, а затем вернулся к себе.

— Вхожу, Каэдэ, — сказал он, постучав в дверь.

Она попыталась сесть.

— Продолжай отдыхать.

— Где мой блокнот? — спросила она.

Ее лицо слегка покраснело от пережитого.

— В гостиной. Я принесу его для тебя.

Он вышел из ее комнаты и нашел блокнот на столе. Он поднял его и направился обратно.

— Держи.

Каэдэ взяла блокнот и нарисовала красный кружок рядом с записью «отвечать на телефонные

звонки». Она показала ему это с великой гордостью.

— Такими темпами я смогу выйти на улицу уже завтра!

— Я верю в тебя.

— И пойдем посмотреть на панд!

— Панды будут волноваться, если ты будешь плохо себя чувствовать.

— Это будет ужасно! Мне лучше сразу лечь спать. — Она легла, и он взял у нее блокнот.

Как только он это сделал, он увидел отметину на ее запястье. Сначала он подумал, что это игра света, но это было не так. Это был синяк. Это не было хорошим знаком. Он почувствовал, как по спине пробежала дрожь. В целях опровергнуть самые плохие догадки, он проверил, спит ли Каэдэ, затем закатал рукав ее пижамы. Ее руку покрывали фиолетовые пятна. До самого локтя.

Что нанесло тебе такие синяки?

— ...

Это было болезненное напоминание. Он закрыл глаза, снова увидев все это. Ужасные воспоминания, которые останутся с ним на всю оставшуюся жизнь. И синяк на ее руке заставил их всех вернуться обратно.

Два года назад, когда издевательства достигли своего пика, на теле Каэдэ начали появляться таинственные синяки и порезы каждый раз, когда она видела пост в Интернете или сообщение от одного из хулиганов.

«Подростковый синдром» Каэдэ явно никуда не делся. Даже после переезда, даже после того, как она отключилась от всего и ограничила свои контакты с другими людьми — все оказалось лишь временный эффект, на самом деле привычка оставлять синяки и порезы никуда не делась. Это не решило главную проблему. Сердце Каэдэ все еще не было спасено.

Уродливый фиолетовый синяк на ее хрупкой белой руке был доказательством того, что Каэдэ просто застыла во времени на два года. Это было слишком очевидно. Может быть, пришло время ей преодолеть это. Каэдэ пыталась измениться. Может быть, ей пришлось пройти этот тернистый путь, чтобы достичь целей, указанных в ее записной книжке.

Это будет долгий, трудный путь. Но Сакута не испугался. Он был готов. Он уже не удивлялся подобным трудностям. Не было никакой необходимости бояться их.

Он уже давно был готов к этому дню.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/20190/1698818>